

Къ этому-то дѣятели безспорно принадлежатъ Валеріанъ

Воспитаніе свое Валеріанъ Владиміровичъ получилъ въ
 бившемъ при московскомъ университетѣ пансіонѣ, о которомъ
 напечатана сочиненіемъ самимъ Валеріаномъ въ 1827 году
 брошюра, въ которой онъ описываетъ какъ дѣлалъ воспитаніе
 пансіонеровъ. Но дѣлалъ онъ это въ 1827 году. Но дѣлалъ онъ это въ 1827 году.

ВАЛЕРІАНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ АРИСТОВЪ.

Биографическій очеркъ.

Нижегородская земля производила не мало національных
 дѣателей. Не заходясь слишкомъ далеко, то временамъ великаго
 князя Константина Васильевича, при которомъ великое
 княжество нижегородское завоевало себѣ независимость (1350 —
 1392), Мишина и князя Пожарскаго, патріарха Никона, И. П.
 Кулибина, припомнимъ еще недавно служившихъ свою вѣр-
 ную службу: С. В. Ешевскаго, въ мѣрѣ науки, Н. А. Добролюбова,
 въ мѣрѣ литературы, Л. П. Косицкую и академика
 Ступина, въ мѣрѣ искусства.

Не считаетъ этихъ нижегородскихъ людей чужими ника-
 кой уголь земли русской. Но за ними стоитъ еще не мало
 такихъ дѣателей, которыхъ не знаетъ, и, по всей вѣроятности,
 не будетъ знать Россія, такихъ, которые, трудясь для
 своего угла, скромно и безвѣстно уходятъ въ могилу, лично
 живутъ лишь нѣсколько времени въ памяти немногихъ сво-
 ихъ знакомыхъ, и умираютъ тѣломъ и дѣлами своими, въ
 кругу смѣняющихся ихъ, такихъ-же безвѣстныхъ, дѣателей....
 Не умираетъ только масса послѣдствій отъ массы такихъ дѣа-
 телей, въ оправданіе существованія которыхъ слѣдуетъ только
 сказать, что не было-бы этой массы дѣателей, не было-бы и
 массы послѣдствій ихъ дѣятельности, какъ не было-бы песчи-
 нокъ, не было-бы и коры земной....

Къ этимъ-то дѣтелямъ безспорно принадлежитъ *Валеріанъ Владиміровичъ Аристовъ*.

Воспитаніе свое Валеріанъ Владиміровичъ получилъ въ бывшемъ, при московскомъ университетѣ, пансіонѣ, о которомъ навсегда сохранилъ самыя живыя воспоминанія, о чемъ сказано будетъ ниже *), и поступилъ на службу, какъ видно изъ формулярнаго его списка, «къ дѣламъ воронежскаго гражданскаго губернатора», 13 іюля 1827 года. Но дѣятельность В. В., до настоящаго царствованія, какъ и большинства мѣстныхъ дѣтелей того времени, ничѣмъ не была замѣчательна. Служилъ онъ больше въ воронежской губерніи: то невиднымъ чиновникомъ въ канцеляріи губернатора, то протоколистомъ острогожской дворянской опеки, то чиновникомъ особыхъ порученій того-же губернатора, то секретаремъ при немъ, то коротоякскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства... Вообще во все время пребыванія своего въ воронежской губерніи, т. е. до 1842 года, В. В. часто мѣнялъ свое служебное положеніе—видно искалъ себѣ занятій по душѣ, но не умѣлъ или можетъ быть, не могъ найти ихъ, и даже нѣсколько разъ вовсе выходилъ въ отставку. Въ это время онъ пріѣзжалъ въ нижегородскую губернію, гдѣ не оставался въ бездѣйствіи: такъ въ 1831 году былъ онъ, по избранію горбатовскаго дворянства (онъ имѣлъ помѣстье въ горбатовскомъ уѣздѣ), заსѣдателемъ горбатовскаго земскаго суда, и вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ холернаго участка, состоявшаго изъ 20 значительныхъ селеній, во время извѣстной въ 1831 году холеры; эту обязанность исполнялъ онъ вплоть до совершеннаго прекращенія эпидеміи, въ горбатовскомъ уѣздѣ, а именно до 19 сентября.

Съ этаго времени и по 12 августа 1832, т. е. до поступленія вновь на службу «къ дѣламъ воронежскаго гражданскаго губернатора», замѣтенъ перерывъ въ служебной дѣя-

*) Въ первое посѣщеніе мною В. В., онъ мнѣ съ добродушною гордостью и съ какою-то особенно-приятною улыбкою на лицѣ, показывалъ свой, пожелтѣвшій отъ времени, пансіонскій дипломъ.

тельности В. В. Въ 1842 году онъ вышелъ въ отставку и безъ всякой официальной обязанности жилъ въ Нижнемъ.

Насталъ незабвенный 1858 годъ, когда вздохнуло у насъ все свѣжее, когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвинулись на общественную сцену и такія лица, которыхъ справедливымъ удѣломъ было вовсе не выдвигаться; люди, все жизненное призваніе которыхъ состояло въ охотничьихъ упражненіяхъ, въ кавалерійскихъ парадахъ, въ обѣдахъ и сердечдствѣ, и лишь въ счастливыхъ исключеніяхъ,—въ хорошей семейной жизни, вдругъ поставлены были въ необходимость рѣшать или участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, никогда имъ въ голову не приходившихъ....

Много ничтожностей выдвинулось у насъ со времени начавшихся преобразованій — да и не могло не выдвинуться, вслѣдствіе непреложныхъ законовъ общественной жизни—но много оказалось и такихъ, между молодыми, старыхъ силъ, какъ В. В., которыя дѣйствительно съ горячію и энергіей послужили новой эпохѣ, хотя для нѣкоторыхъ ея сторонъ, и устарѣли.

Самая видная часть дѣятельности В. В. начинается съ 1858 года, когда онъ (10 февраля) избранъ былъ, отъ дворянъ семеновскаго уѣзда, членомъ нижегородскаго губернскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ которомъ и находился до самаго закрытія его, т. е. до 1 октября того же 1858 года.

Желаніе быть безпристрастнымъ заставляеть меня сказать, что В. В., ни по лѣтамъ, ни по убѣжденіямъ своимъ, не вполне принадлежалъ къ людямъ новаго заката; въ особенности это относится къ дѣятельности его по крестьянскому вопросу; но то-же безпристрастіе заставляеть меня прибавить, что онъ всегда прямо и открыто высказывался, не оставляя въ другихъ никакого сомнѣнія, относительно своихъ убѣжденій и никогда не былъ способенъ воспользоваться легкимъ, но далеко не честнымъ, маневромъ примѣниться, изъ-за своихъ лич-

ныхъ выгодъ, къ новому строю вещей, когда правительство сдѣлалось не въ примѣръ либеральнѣе большинства общества, разыгравши денежную, и часто благодарную, роль яраго либерала, искателя всевозможныхъ благъ земныхъ. Эти послѣдніе либералы не выдержали однако своей роли и выказались въ своемъ настоящемъ свѣтѣ довольно скоро (особенно тѣ, которымъ не повезло, при всемъ желаніи ихъ войти въ роль), въ *примѣненіи* началъ 1858 года, и въ особенности въ земскихъ собраніяхъ.

Не таковъ былъ В. В.: имѣя извѣстныя убѣжденія, онъ не скрывалъ ихъ, и не рисовался тѣмъ, что ему не принадлежитъ.

Въ комитетѣ по улучшенію быта крестьянъ В. В. принадлежалъ къ большинству. Онъ не сошелся съ истыми и честными бойцами меньшинства, но за то до глубины души ненавидѣлъ ту часть представителей этого меньшинства, которая цѣлью своего либеральничанья полагала выгодныя мѣстечки въ будущемъ *).

В. В. принадлежалъ къ тому толку *крѣпостниковъ*, который можно назвать *либеральнымъ*: онъ не былъ противникомъ уничтоженія крѣпостного права, но расходился съ болѣе радикальными поборниками этого уничтоженія, въ подробностяхъ. В. В. любилъ наше крестьянство, и, желая ему, съ своей точки зрѣнія, всякаго добра, не считалъ его далеко созрѣвшимъ до началъ законодательнаго памятника 19 февраля 1861 года, забывая при этомъ, что исторія не знаетъ того времени, когда можно сказать: «пора!» Вотъ на этой-то примиряющей точкѣ—на убѣжденіи въ необходимости уничтоженія крѣпостного права, но лишь на основаніи болѣе консервативныхъ началъ, и на сочувствіи В. В. къ той массѣ рус-

*) Нехорошее чувство къ подобнымъ либераламъ, какъ къ людямъ, умѣряется лишь сознаніемъ, что, относительно практическихъ результатовъ, они все-таки полезны, тѣмъ болѣе, что ничто громче и успѣшнѣе ихъ не отстаиваетъ дѣла. Они составляютъ необходимый элементъ всѣхъ социальныхъ переворотовъ.

скаго населенія, которая несетъ на себѣ столько тягостей, которая поставлена въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своего развитія, и независимо отъ того, представляетъ столько свѣжихъ и здоровыхъ силъ — на этой-то примиряющей точкѣ могъ искренно сходиться съ В. В. люди, несогласные съ его «помѣщичьими» тенденціями. Новый человѣкъ нашего времени сближался съ В. В. еще тѣмъ легче, что во всѣхъ вопросахъ, исключая крестьянскаго, уже почти ни въ чемъ не расходился съ нимъ.

Соединеніе черезъ-чуръ консервативныхъ убѣжденій по крестьянскому дѣлу и либеральныхъ — по остальнымъ вопросамъ нашего времени можетъ, съ перваго взгляда, показаться непримиримымъ противорѣчіемъ въ В. В., но это соединеніе у насъ существуетъ, какъ фактъ, и легко объяснимо, не смотря на кажущуюся нелогичность его....

Вотъ почему понятно, что «либеральный крѣпостникъ» В. В. съ сочувствіемъ относился ко всѣмъ другимъ реформамъ настоящаго царствованія и не могъ, до конца жизни своей, понять той простой и ясной, какъ день, истины, что основаніемъ всѣхъ этихъ реформъ служить актъ 19 февраля 1861 г., безъ котораго остальные были бы невыслымы.

Съ окончаніемъ дѣятельности комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ (1 октября 1858 года), прекращается непосредственная связь В. В. съ крестьянскимъ дѣломъ нижегородской губерніи; косвенное участіе въ немъ принималъ онъ впоследствии, какъ земскій гласный, и какъ членъ нижегородской губернской земской управы.

Личность В. В., по отношенію къ его помѣщичьимъ взглядамъ такъ типична, что можетъ быть подведена подъ тотъ типъ, который мы находимъ и въ литературѣ, именно въ романѣ г. Боборыкина «Въ путь-дорогу!», въ лицѣ Федора Петровича Лапина. Очерченная г. Боборыкинымъ личность Лапина такъ типична, и такъ подходит къ В. В., что позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь слѣдующія выписки изъ романа:

«Бхали они (Телепневъ и Лапинъ), по гористой, большой дорогѣ. Покачиваясь, въ покойномъ казанскомъ тарантасѣ, Телепневъ скоро заснулъ и проспалъ, кажется, станціи двѣ. Лапинъ не будиль его и даже садился немного бочкомъ, чтобы не обезпokoить своего питомца. Когда Телепневъ окончательно проснулся, дневной жаръ уже спалъ, отъ березъ пошли тѣни, воздухъ пропитанъ былъ теплой влагой; вольно дышалось въ этомъ воздухѣ.

— Хорошо вѣдь, Федоръ Петровичъ, весело проговорилъ онъ, озираясь по сторонамъ.

— Хорошо, милый мой; завтра утромъ, на зорькѣ, подъѣдемъ и къ маестностямъ.... Тамъ ужъ начальство ждетъ.

— А вы развѣ дали знать?

— Какъ-же.

— Зачѣмъ?

— Для порядку....»

Другой открывокъ:

«— Федоръ Петровичъ! прервалъ Телепневъ молчаніе.

— Что батюшка? отвѣчалъ опегунъ съ просонья.

— Крестьяне мои хорошо живутъ, не нуждаются?

— Съ жиру бѣсятся....

— Однако вѣдь можно, я думаю, сдѣлать какія нибудь облегченія въ работѣ.

— Чего-съ?

— Я говорю облегчить ихъ трудъ....

— Ну ужъ этого-то, батюшка, ради Христа, не затѣвайте; одно баловство будетъ и больше ничего.... У него земля на душу по восьми десятинъ приходится, да угоды всякія; а вы ему облегчить хотите трудъ.... Нѣтъ, ужъ оставьте вы эти гуманности!

И Федоръ Петровичъ не на шутку раскипѣлся.... Телепневъ, слушая его, только посмѣивался.

— Да какъ-же, Федоръ Петровичъ, началъ онъ опять, — вы такой добрый и такъ смотрите на крестьянъ....

— Такъ и смотрю, батюшка.... потому, что знаю ихъ.... Кабы они были раззорены, тогда другое дѣло, а они просто

благоденствуютъ.... Какого-же имъ еще рожна... не въ фермеровъ-же ихъ обратить.... вы не разбоемя ихъ захватили, а по вотчинному праву владѣете.

Телепневъ хотѣлъ-было опять возражать; но добродушный опекунъ стоялъ на своемъ, и видно было, что такой разговоръ ему не по нутру. Телепневъ перемѣнилъ разговоръ» *).

Съ 1 октября 1858 года по 10 марта 1862 года В. В. ничѣмъ не проявлялъ своей дѣятельности, если не класть на счеты ходившихъ по рукамъ, въ Нижнемъ, рукописныхъ, довольно мѣткихъ, памфлетовъ его, въ стихахъ **).

Въ мартѣ 1862 года, В. В. былъ избранъ обществомъ потомственныхъ дворянъ Нижняго-Новгорода членомъ образованнаго тогда комитета для устройства въ городѣ обывательской пожарной команды, въ которомъ и былъ членомъ-редакторомъ (предсѣдателемъ), по избранію лицъ составлявшихъ комитетъ, и по образованіи изъ него комисіи для составленія проекта соображеній объ устройствѣ и улучшеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ общественнаго городского управленія, назначенъ, начальникомъ нижегородской губерніи А. А. Одицовымъ, предсѣдателемъ ея, 16-го сентября того-же 1862 года.

Съ этаго времени начинается мое личное знакомство съ В. В. Бывши тогда редакторомъ неофициальной части «Ниж. Губ. Вѣдомостей», и желая помѣщать въ ней извѣстія о томъ, что дѣлается по городскому вопросу комисіей, я отправился однажды вечеромъ, въ ноябрѣ 1862 года, на одно изъ ея засѣданій, которыя происходили еженедѣльно, по вторникамъ и пятницамъ, съ 7 часовъ вечера.

*) «Въ путь-дорогу!» Романъ П. Д. Боборыкина, т. II, кн. IV, стр. 133—135.

**) В. В. былъ и талантливымъ актеромъ; лѣтъ 20 тому назадъ, сказываютъ, проводилъ онъ въ восторгъ публику игрою своею, на любительскихъ спектакляхъ, устроенныхъ по деревнямъ, въ горбаговскомъ уѣздѣ, въ роли Фамусова, въ «Гере отъ ума». Я самъ слышалъ однажды одинъ монологъ Фамусова, произнесенный В. В. и признаюсь, ничего подобнаго не находилъ даже въ М. С. Щенкинѣ. — Отъ А. М. Ермолова узналъ я, что В. В. имѣлъ даже страсть къ некоторымъ женскимъ рукодѣльямъ: онъ отлично вышивалъ по канвѣ шерстяныя, шелковыя и даже бисеромъ à petit point.

Въ приемную комнату ко мнѣ вышелъ, скорой и плавной походкой, человекъ, на видъ, лѣтъ 60-ти, небольшого роста, довольно тучный. Сѣдые, густые еще, волосы покрывали его круглую головку. Маленькіе, нѣсколько заплывшіе, глазки искрились умомъ и юношескою привѣтливостью, смѣшанною однако съ какою-то не то испытующею прозорливостью, не то насмѣшливостью. Въ манерахъ толстенькаго старичка поразала особенная мягкость, округленность, какъ и во всей внѣшности его. Толстенькій старичекъ председатель былъ В. В. Аристовъ, котораго мнѣ здѣсь пришлось увидать въ первый разъ. Я ему отрекомендовался и выразилъ ему свое желаніе бывать на засѣданіяхъ комисіи.

— Очень, очень радъ; даже прошу, прошу даже посѣщать насъ, началъ В. В., имѣнный обыкновеніе повторять, въ своей рѣчи, нѣкоторыя слова, и продолжалъ, не дожидаясь моего отвѣта:

— Посмотрите, какъ мы, старички, за вами, молодыми, гонимся. Мнѣ очень пріятно, что вы, молодой человекъ, интересуетесь городскимъ вопросомъ. Прошу васъ, войдите, войдите....

И В. В., вводя меня въ комнату засѣданій, на ходу, еще прибавилъ:

— Наблюдайте, наблюдайте, но не очень строго насъ судите... Пощадите!.. Пощадите!.. повторилъ онъ съ какою-то своеобразно-комическою ужимкою и нѣсколько подбросивъ своими маленькими глазками къверху, тотчасъ ихъ вслѣдъ затѣмъ закрылъ на мгновеніе.

Представивши меня остальнымъ членамъ комисіи, В. В. сѣлъ на свое председательское мѣсто, около котораго лежали кипы бумагъ, пригласивъ меня, довольно граціознымъ, но по преимуществу мягкимъ жестомъ, занять мѣсто неподалеку отъ себя, и началъ прерванное засѣданіе.

Главныя занятія комисіи, по составленію проекта городского положенія, были уже ею окончены. Въ засѣданіи, о которомъ идетъ рѣчь, происходило послѣднее чтеніе редакціи

принятаго уже комиссіей, по статьямъ, положенія и читалась В. В. составленная имъ пояснительная записка къ тексту положенія, подъ заглавіемъ «Обзоръ основаній, принятыхъ комиссіей, при составленіи соображеній, относительно преобразованія въ Нижнемъ-Новгородѣ общественнаго городского управленія». Эта записка касалась каждой главы положенія. Редакція ея была принята членами комиссіи почти безъ преній.

На другой или на третій, послѣ засѣданія, день былъ я у В. В., который жилъ въ собственномъ маленькомъ деревянномъ домикѣ, довольно оригинальной архитектуры, съ какими-то причудливыми пристройками, въ Студеной улицѣ, по ту сторону Звѣздина пруда. Тутъ-то, между прочимъ, В. В. показывалъ мнѣ свой пансіонскій дипломъ, о которомъ упомянуто въ одномъ изъ примѣчаній къ настоящему очерку. Я попросилъ В. В. дать мнѣ составленное комиссіей статистическое описаніе Нижняго-Новгорода и проэктъ городского положенія, для помѣщенія ихъ въ «Губ. Вѣдомостяхъ. Онъ на это любезно согласился и сказалъ, что прикажетъ списать для меня копіи съ нихъ. Вскорѣ привезъ онъ мнѣ эти копіи самъ, и съ тѣхъ поръ сталъ бывать у меня, всегда по утрамъ, всегда за какимъ нибудь дѣломъ, довольно часто. Я у него былъ всего, разъ 6, тоже по дѣлу, — визитами В. В. никогда не считался. По окончаніи печатанія трудовъ комиссіи въ «Губ. Вѣдомостяхъ», они напечатаны были и отдѣльною брошюрою. Одинъ экземпляръ ея, въ изящномъ переплетѣ, В. В. съ добродушно-сіяющимъ лицомъ привезъ мнѣ, въ подарокъ, съ приличною собственноручною надписью; экземпляръ этой брошюры мною, конечно, бережно, до сихъ поръ сохраняется. Брошюра состоитъ изъ двухъ частей: первую занимаетъ статистическое описаніе Нижняго-Новгорода, составленное на основаніи отвѣтовъ разныхъ официальныхъ мѣстъ и лицъ, на запросы комиссіи, по этому предмету; вторую — самый проэктъ городского положенія, состоящей изъ слѣдъ главъ: 1) о составѣ нижегородскаго общества, 2) о правахъ избирателей, 3) о лицахъ избираемыхъ, 4) о существѣ дѣлъ общественныхъ, 5) о порядкѣ выборовъ, 6) о составѣ, предметахъ занятій и дѣй-

ствіяхъ общей городской думы, 7) о городскомъ депутатскомъ собраніи, 8) о распорядительной думѣ, 9) о должности городского головы и 10) о срокахъ и преимуществахъ городской службы. Въ приложеніи къ проекту помѣщены: 1) табель должностей и годовыхъ окладовъ и 2) обзоръ основаній, принятыхъ комисіей, при составленіи положенія, по каждой главѣ, какъ сказано, отдѣльно. Всего статей въ проектѣ положенія— 186, но проектъ составленъ полно, сжато и толково. Нечего и прибавлять, что душою работъ и вмѣстѣ главнымъ работникомъ комисіи, по составленію проекта, составленнаго примѣнительно къ тѣмъ указаніямъ, которыя были сообщены, по этому предмету, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, былъ самъ В. В. Это впрочемъ и понятно, если вспомнить, что остальные члены комисіи участвовали въ ней по назначенію, неся, въ тоже самое время, другія, прямыя свои служебныя обязанности. В.-же В. отдался этой работѣ съ тою любовью и энергіею, какія онъ вносилъ къ каждое изъ своихъ занятій.

Проектъ былъ представленъ по принадлежности, но В. В. не пришлось самому увидать прівитія къ дѣйствительной жизни города новыхъ началъ его управленія: извѣстно, что «городовое положеніе» высочайше утверждено почти на дняхъ— 16 іюня 1870 года.

Бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1862 году (съ 25 по 27 октября), тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ, интересовавшійся, между прочимъ, вопросами новаго городского управленія, познакомился съ В. В., много говорилъ съ нимъ о продолжавшихся еще тогда работахъ его, по этому вопросу, и вообще оказывалъ ему всѣ знаки полнѣйшаго своего вниманія.

Съ 23 апрѣля 1863 года В. В. былъ председателемъ городского депутатскаго собранія, и постоянно сообщалъ мнѣ, для «Губ. Вѣдомостей» извѣстія о ходѣ дѣла, по составленію нижегородской городской обывательской книги.

В. В. несъ на себѣ и другія еще обязанности: былъ директоромъ нижегородскаго попечительнаго о тюрьмахъ коми-

тета, попечителемъ нижегородской арестантской роты гражданскаго вѣдомства, членомъ (отъ дворянства) въ слѣдственной комисіи о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ бывшаго нижегородскаго оберъ-провіантмейстера и помощника его, и кромѣ того принималъ дѣятельное участіе въ вопросѣ о взаимномъ страхованіи въ Нижнемъ-Новгородѣ недвижимыхъ имуществъ, напр. въ устроенномъ, агитировавшимъ въ этомъ направленіи, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ Богдановичемъ, собраніи въ Нижнемъ городскихскихъ домовладѣльцевъ, въ 1863 году (кажется въ апрѣлѣ). Вопросъ однако остался открытымъ, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія ему, не смотря на краснорѣчивые доводы г. Богдановича, со стороны преобладавшаго въ собраніи большинства, не желавшаго взаимнаго страхованія.

Въ засѣданіи нижегородскаго статистическаго комитета, 10 мая 1863 года, В. В. былъ избранъ дѣйствительнымъ его членомъ, но мало принималъ участія въ его занятіяхъ.

Бывши предсѣдателемъ комитета по управленію нижегородской общественной библіотекой, В. В. ввелъ въ ней болѣе порядка, составлялъ, если можно такъ выразиться, лѣтопись библіотеки, которую отдавалъ мнѣ, для «Ниж. Губ. Вѣдомостей», былъ нѣсколько пристрастенъ, при подпискѣ на газеты и журналы, особенно благоволя къ «Вѣсти», которую выписывалъ для библіотеки больше, чѣмъ въ одномъ экземплярѣ, но вообще занимался веденіемъ библіотечнаго дѣла съ охотою и съ толкомъ.

В. В. обязанъ Нижней устройствомъ въ 1865 году юбилейнаго ломоносовскаго праздника, къ которому я еще ниже возвращусь, а пока скажу, что 4 апрѣля 1865 года было однимъ изъ лучшихъ дней, въ жизни В. В. Онъ весь отдался поклоненію Ломоносову, бывши самымъ главнымъ распорядителемъ праздника. Онъ весь сіялъ отъ восторга и увлеченія: видно было, что онъ переживаетъ возвышеннѣйшія минуты въ жизни, и теперь, когда почтенный В. В. уже покоится въ могилѣ, я нѣсколько раскаяваюсь въ своихъ печатныхъ на-

падкахъ на него, по поводу домоносоевскаго праздника, и приношу въ нихъ публичное покаяніе.

Нагонецъ В. В. былъ избранъ сначала въ гласные горбатовскаго земскаго собранія, а потомъ, изъ гласныхъ нижегородскаго губернскаго собранія перваго созыва, въ члены нижегородской губернской управы,—3 декабря 1865 года. Еще до открытія въ губерніи земскихъ учреждений В. В. принималъ живое участіе въ происходившихъ по этому предмету у губернскаго предводителя дворянства, частныхъ совѣщаніяхъ, а передъ самымъ открытіемъ губернскаго земскаго собранія изложилъ свои мнѣнія, по нѣкоторымъ земскимъ вопросамъ, въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ» *)

Относительно дѣятельности В. В., по земскимъ учреждениямъ, приведу здѣсь слова замѣтки, обязательно сообщенной мнѣ бывшимъ при В. В. и теперешнимъ председателемъ нижегородской губернской земской управы А. М. Ермоловымъ:

«Въ первое очередное горбатовское земское собраніе В. В. (гласный отъ землевладѣльцевъ) былъ избранъ секретаремъ собранія, а затѣмъ—губернскимъ гласнымъ. Въ послѣднемъ своемъ званіи покойный присутствовалъ во всѣхъ очередныхъ губернскихъ собраніяхъ, и въ первомъ изъ нихъ былъ первоначально избранъ въ члены редакціонной комисіи, состоявшей изъ 7 лицъ, безъ различія уѣзловъ, а потомъ—въ члены губернской управы. Въ ту-же, первую, сессію внесено имъ было въ собраніе нѣсколько заявленій по части народнаго образованія, земскаго страхованія и раздѣленія труда между лицами, составившими губернскую управу; послѣднее предложеніе, принятое губернскимъ собраніемъ, послужило руководствомъ губернской управѣ, въ ея дѣятельности и въ распредѣленіи занятій между семью отдѣленіями, на первый разъ открытыми въ управѣ, по числу 6 членовъ и одного предсѣ-

*) О народномъ образованіи, о народномъ здравіи, о нищенствѣ и о народномъ продовольствіи. (№№ 44 и 46 «Ниж. Губ. Вѣдомостей» 1865 года).

дателя. Впрочемъ въ послѣдствіи, за уменьшеніемъ числа членовъ управы, число отдѣленій было также убавлено, но главная мысль—о необходимости раздѣленія труда—усвоена управой, что, какъ мнѣ положительно извѣстно, введено не во всѣхъ губернскихъ земскихъ управахъ. Во все время служенія своего въ управѣ, В. В. занимался однимъ предметомъ—взаимнымъ земскимъ страхованиемъ, которое на третій годъ открытія управы и было введено въ дѣйствіе. По его мысли были учреждены, по уѣздамъ, должности страховыхъ агентовъ, какъ прямыхъ исполнителей, на мѣстахъ, распоряженій губернской управы. Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ въ занятіямъ по страхованію, было прибавлено В. В. еще два предмета—продовольствіе и народное образованіе. Впрочемъ продовольствіе оставалось на его рукахъ съ небольшимъ годъ, и, въ началѣ 1868 года, вслѣдствіе увеличившейся переписки, по пособіямъ нуждающимся уѣздамъ, пострадавшимъ отъ неурожая 1867 года, народное продовольствіе было, по постановленію управы, передано въ другое отдѣленіе. В. В., по своимъ принципамъ не принадлежать къ молодому поколѣнію, и всегда самъ говорилъ, что онъ консерваторъ. Поручаемыми ему дѣлами занимался всегда усидчиво, любилъ входить въ самыя мельчайшія подробности обсуждаемаго предмета, былъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ и ревнивъ въ своей работѣ; оттого я имѣлъ съ нимъ всегда много споровъ, что Впрочемъ не мѣшало намъ оставаться добрыми товарищами. Въ послѣднее время, изнемогая уже подъ тяжестью недуга, и не будучи въ состояніи заниматься дѣлами, онъ иногда воспоминалъ о какойнибудь неисполненной бумагѣ, недоконченномъ дѣлѣ и приказывалъ передать мнѣ о нихъ свое мнѣніе. За два дня до смерти В. В., посѣтивъ его, по его просьбѣ, я прежде всего услышалъ отъ него сожалѣніе, что онъ не можетъ заниматься дѣломъ, и что, вслѣдствіе его болѣзни, я долженъ за него трудиться. Успокоивъ его въ этомъ отношеніи, я старался свести разговоръ на другой предметъ, но больной опять вспоминалъ о своемъ земскомъ страхованіи и бесѣда наша и тутъ некончилась безъ спора, при чемъ, по обыкновенію, каждый остался при своемъ мнѣніи. За нѣсколько часовъ до смерти,

по словамъ домашнихъ, онъ почему-то вспомнилъ именно меня и приказывалъ, немедленно по своей кончинѣ, дать мнѣ знать, чтобы я могъ присутствовать на его похоронахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ могъ быть совершенно покоенъ, не только за меня и прочихъ своихъ товарищей по управлѣ, но и за всѣхъ, знавшихъ его. И дѣйствительно, во время похоронъ В. В., мы видѣли, кромѣ обычныхъ его знакомыхъ, многихъ заклятыхъ, по принципамъ, враговъ В. В., пожелавшихъ поклониться праху уважаемаго противника. Послѣднее обстоятельство, въ моихъ глазахъ, служить лучшимъ доказательствомъ того, что покойный умѣлъ честно держаться своихъ убѣжденій.

Воспитаникъ московскаго университетскаго пансіона, одной изъ лучшихъ эпохъ его существованія, В. В., какъ и многіе изъ его товарищей, сохранилъ къ мѣсту своего воспитанія постоянную благодарную память, при чемъ любилъ вспоминать, какъ директоръ его спрашивалъ на экзаменѣ изъ сельскаго хозяйства, по скольку яицъ несетъ курица въ день. Вспоминалъ и поклонялся всѣмъ безъ исключенія наставникамъ своей юности считать В. В. какъ-бы своею святою обязанностію. Однажды засталъ онъ меня за одной небольшою работою: я кончалъ «Воспоминаніе о С. В. Ешевскомъ», напечатанное мною въ «Губ. Вѣдомостяхъ» 1865 года, и перепечатанное, недавно, въ извлеченіи, въ біографіи Степана Васильевича, составленной К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

В. В. полюбопытствовалъ узнать, что я пишу. Я сказалъ:

— А—ръ С—вичь! *) воскликнулъ онъ: я не могу, не могу не выразить вамъ своего полнѣйшаго уваженія за то, что вы сочувственно относитесь къ бывшимъ наставникамъ вашимъ... Это благородное стремленіе!.. Благородное стремленіе!..

Нужно замѣтить, что заслугъ С. В. Ешевскаго В. В. почти

*) Кромѣ повторенія словъ, В. В. имѣлъ еще привычку, въ разговорѣ своемъ, называть своего собесѣдника по имени и отчеству, не въ запятыяхъ, но въ началѣ рѣчи, съ восклицательнымъ знакомъ въ тонѣ.

не знали: онъ хвалилъ во мнѣ лишь благодарную память о наставникѣ.

Ясно выразилъ В. В. эти чувства свои въ рѣчи, прочитанной имъ на бывшемъ въ Нижнемъ, 12 января 1865 года, обѣдѣ, въ память основанія московскаго университета.

Не смотря на свое сочувствіе преобразованіямъ нынѣшняго времени, В. В., по своимъ литературнымъ симпатіямъ, тяготѣлъ къ давно-минувшимъ преданіямъ: онъ нелицемѣрно поклонялся, не только Мерзлякову, но благоговѣлъ и передъ напыщенными одами Ломоносова, и передъ пѣвцомъ Фелицы, цитируя ихъ громоздкіе вирши наизусть.

— Вотъ почему понятенъ тотъ жаръ, съ которымъ принялся В. В., за устройство въ Нижнемъ ломоносовскаго юбилея; безъ него врядъ-ли мы собрались-бы отпраздновать этотъ юбилей; понятенъ тотъ восторгъ, который разсѣивалъ на каждой страницѣ брошюры В. В. о юбилеѣ; понятно, какъ горячо къ сердцу принималъ онъ всякую мелочь, относившуюся въ предстоявшему празднику, возникавшую въ юбилейной коммисіи, въ которой онъ предѣлательствовалъ.

Литературные заслуги В. В. стоятъ несравненно ниже его общественныхъ заслугъ и по качеству, и по количеству. Имъ написаны и изданы, кромѣ тѣхъ мелкихъ статей, о которыхъ уже было упомянуто:

1. «Столѣтній юбилей М. В. Ломоносова, празднованный въ Нижнемъ-Новгородѣ 4 апрѣля 1865 года». Москва 1865.

2. «Нижегородскій водопроводъ». М. 1865., и

3. «Антоній II, послѣдній католикосъ Греціи» *). Нижній-Новгородъ. 1865.

Вообще литературное образованіе В. В. остановилось на 30-хъ годахъ текущаго столѣтія. Къ послѣдующей литературѣ

*) Жившій и умершій, по оставленіи Грузіи, въ Нижнемъ.

онъ относился даже частью недружелюбно. Увидавши однажды въ рубахъ моихъ, томъ сочиненіи Добролюбова, онъ съ кисло-пренебрежительной миной замѣтилъ мнѣ:

— Неужели вы читаете эти сочиненія?..

Я довольно наивно отвѣчалъ, что читаю.

— Признаюсь, я отъ васъ этого никакъ не ожидалъ, безглаголиво и какъ-то окрысившись замѣтилъ В. В. и даже завалился на диванѣ, на которомъ спѣлъ.

Между нами начался разговоръ, который продолжался не очень долго, но былъ однако началомъ взаимнаго нашего охлажденія, такъ что послѣ того мы почти не видались.

Эти недружелюбныя отношенія не мѣшаютъ мнѣ однако— и даже обязываютъ меня—отдать полнѣйшую дань справедливости заслугамъ покойнаго. Какъ-бы ни были велики недостатки его, съ нашей точки зрѣнія, хорошія стороны въ немъ преобладали; онъ не направлялъ своихъ способностей на достиженіе однихъ своекорыстныхъ цѣлей, а горячо отдавалъ ихъ на общую пользу. Быть можетъ мы меньше цѣнили-бы заслуги В. В., если-бы побольше видѣли вокругъ себя безкорыстныхъ дѣятелей, но пока нужно сказать, что захваченный въ располухъ новымъ временемъ, не будучи хорошенько подготовленъ понятіями своей среды и эпохи къ новой дѣятельности, В. В. стужмѣлъ-таки найдтись въ ней и принести известную пользу, а потому вполне заслуживаетъ добраго сердечнаго слова, доброй сердечной памяти о себѣ.

Какъ-бы предчувствуя, что ему остается уже недолго жить, В. В., лѣтомъ 1868 года, посѣтилъ воронежскую губернію, въ которой провелъ лучшіе годы своей молодости. Поѣздка эта не прошла ему даромъ: для гучнаго сложенія В. В., при всегдашней его сидячей жизни, она вредно на него подѣйствовала и вскорѣ послѣ того онъ тяжело занемогъ, не отрѣшавшись однако, по свидѣтельству А. М. Ермолова, и передъ кончиною своею, отъ занимавшихъ его земскихъ вопросовъ.

Скончался В. В. 5 октября 1868 года.

Не имѣя близкихъ родственниковъ, онъ умеръ, какъ передавалъ мнѣ А. М. Ермоловъ, на рукахъ своего бывшего крѣпостного человѣка, никогда его не оставлявшаго и горько оплакивавшаго кончину своего стараго барина, который, какъ оказалось по завѣщанію, предоставилъ своему вѣрному служителю весьма значительную сумму денегъ.

А. Г.

БИБЛИОГРАФІЯ.